

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-117-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Сардарова Сардара Сардовича к Черняеву Александру Игоревичу о взыскании задолженности, процентов, неустойки, судебных расходов

по кассационной жалобе финансового управляющего Черняева Александра Игоревича Пустошилова Евгения Фёдоровича на решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 3 июня 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав финансового управляющего Черняева А.И. Пустошилова Е.Ф., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя Сардарова С.С. Сапрыкину А.Е., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сардаров С.С. обратился в суд с названным иском, указав в обоснование, что 18 марта 2015 г. между ним и Черняевым А.И. заключён договор займа, по условиям которого ответчиком получен заём в размере 50 000 долларов США на срок до 18 марта 2016 г. с выплатой 7% годовых. В установленный договором займа срок обязательства по договору заёмщиком не исполнены, в связи с чем, уточнив исковые требования, займодавец просил взыскать с ответчика образовавшуюся задолженность по договору займа в размере 50 000 долларов США, договорные проценты за период с 18 марта 2015 г. по 3 июня 2021 г. – 21 748,61 доллара США и с 4 июня 2021 г. по дату фактического погашения долга, неустойку за период с 19 марта 2016 г. по 3 июня 2021 г. – 134 528,64 доллара США и с 4 июня 2021 г. по дату фактического погашения долга в рублях по курсу Центрального Банка Российской Федерации на дату возврата долга, судебные расходы на уплату государственной пошлины – 60 000 рублей.

Решением Зюзинского районного суда г. Москвы от 3 июня 2021 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 декабря 2022 г. решение суда первой инстанции изменено в части размера неустойки за период с 19 марта 2016 г. по 3 июня 2021 г., постановлено взыскать неустойку в размере 3 420 130 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г. решение суда первой инстанции с учётом изменений, внесённых судом апелляционной инстанции, и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 29 сентября 2023 г. кассационная жалоба финансового управляющего Черяева А.И. Пустошилова Е.Ф. с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что Черняевым А.И. заёмные обязательства по договору от 18 марта 2015 г. исполнены не были.

В судебном заседании ответчик участия не принимал, возражений относительно заявленных истцом требований не представил.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 9 сентября 2022 г. в отношении Черняева А.И. введена процедура реструктуризации долгов гражданина, финансовым управляющим назначен Пустошилов Е.Ф.

22 сентября 2022 г. финансовым управляющим Черняева А.И. Пустошиловым Е.Ф. подана апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции, содержащая заявление о пропуске истцом срока исковой давности.

Судом апелляционной инстанции данное заявление рассмотрено не было, суждения по нему не вынесено.

Суд кассационной инстанции, проверяя решения нижестоящих судов, отклонил довод кассационной жалобы о применении исковой давности, сославшись на пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения, изложенные в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43

«О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», указав, что в суде первой инстанции ответчиком о применении исковой давности заявлено не было.

По мнению кассационного суда общей юрисдикции, приведённые положения закона не предусматривают исключений для применения исковой давности по сделанному в суде апелляционной инстанции заявлению финансового управляющего, не участвовавшего в суде первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

Часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

Право каждого на судебную защиту и обжалование предполагает предоставление заинтересованным лицам, а также лицам, по жалобам, ходатайствам которых при рассмотрении дела принят судебный акт, возможности выражать несогласие с таким судебным актом, добиваться исправления допущенных судами ошибок при наличии таковых.

Процедуры пересмотра принятых судами решений закреплены в процессуальном законодательстве в целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав.

В пункте 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П также разъяснено, что по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 46, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлечённых к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

Таким образом, исходя из общих принципов осуществления правосудия, а также гарантированного статьёй 46 Конституции Российской Федерации права каждого на судебную защиту и обжалование,

заинтересованным лицам, в том числе не привлечённым к участию в деле, не может быть отказано в реализации права на обжалование этого судебного акта.

Согласно пункту 1 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) всё имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретённое после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определённого пунктом 3 данной статьи.

С даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично (пункт 5).

Как разъяснено в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», финансовый управляющий в ходе процедуры реализации имущества должника от имени должника ведёт в судах дела, касающиеся его имущественных прав (абзац пятый пункта 6 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве). В процедуре реструктуризации долгов финансовый управляющий участвует в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (абзац четвёртый пункта 7 статьи 213⁹ Закона о банкротстве).

В пункте 2 статьи 71 Закона о банкротстве закреплено, что лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе заявлять о пропуске срока исковой давности по предъявленным к должнику требованиям кредиторов.

Таким образом, с момента возбуждения в отношении должника процедуры банкротства он приобретает специальный статус должника-банкрота и в отношении его имущества устанавливается режим конкурсной массы, подлежащей реализации только в рамках дела о банкротстве.

Указанные положения, представляющие собой специальное правовое регулирование, направлены на обеспечение сохранности имущества должника и недопустимость приоритетного удовлетворения требований кредиторов по обязательствам должника за счёт его имущества вне рамок процедуры банкротства.

При этом возражения на требования кредиторов, основанные на пропуске исковой давности, являются средством защиты заинтересованных лиц, в том числе финансового управляющего должника-банкрота.

В том случае, если требование кредитора в отношении должника-банкрота основано на ранее вынесенном решении суда общей юрисдикции по делу, в котором финансовый управляющий должника-банкрота и другие кредиторы не могли участвовать, то реализация данного права возможна только в суде апелляционной инстанции в процедуре обжалования этого судебного решения.

Иное означало бы ущемление прав кредиторов, своевременно обратившихся за судебной защитой в рамках дела о банкротстве, на пропорциональное удовлетворение своих требований за счёт конкурсной массы несостоятельного должника и на судебную защиту против требований других кредиторов, основанных на ранее вынесенном решении суда общей юрисдикции.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции допущены нарушения норм материального права, которые являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г., а дело – направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи